

Лян И: «Иди к палатке номер 34».

Тан Юе был немного удивлен: «Ты приехала?»

Лян И улыбнулась: «Разве ты не встречал Сюй Юня?»

Тан Юе официально не встречался с Цзян Сюй Юнем, просто Лян И напомнила ему, что тот получил какой-то сертификат.

Его партнер - художник манги, и Лян И показала Тан Юе фотографию.

На фото мужчина выглядел намного моложе Лян И.

Тан Юе даже подумал, что он, возможно, младше его самого.

Тан Юе: «Я думал, он приехал собирать материал».

Лян И кивнула: «Что-то вроде того».

Тан Юе шел, разговаривая с ней по телефону.

Зона палатки №34 была местом для индивидуальных туристов. Вдалеке были видны островные администраторы, и все могли брать необходимые вещи.

Большинство гайдов рекомендовали ставить палатки, и это стало лучшим способом исследовать остров.

Рядом были скамейки и несколько маленьких костров. Дальше пара иностранцев держались за руки, направляясь к морю.

Лян И сидела на маленьком складном стульчике, рядом висел чай с цветами на костре. На другом стульчике сидел Цзян Сюй Юнь, играя в игры.

Эта пара совсем не выглядела как супруги, скорее как брат и сестра.

Тан Юе: «Старшая сестра И».

Волосы Лян И были собраны на левую сторону, спадая на плечо, создавая соблазнительный силуэт со спины.

Она улыбнулась: «Пришел?»

Следующим моментом она повернулась к Цзян Сюй Юню: «Пошел вон».

Он встал, и только тогда Тан Юе смог разглядеть лицо Цзян Сюй Юня при свете маленького фонаря.

Молодой мангака совсем не выглядел обиженным, просто улыбнулся Тан Юе и вошел в палатку.

Бросив Лян И фразу: «Тогда я сначала согрею тебе постель».

Тан Юе: ...

Почему я постоянно слышу такие диалоги.

Может, мне тоже вернуться и согреть постель?

Раньше это всегда делал Мяо.

Лян И: «Садись».

Она налила Тан Юе чашку чая: «Как ощущения?»

В первый день на шоу Тан Юе был очень зол из-за обмана Лян И и отправил ей длинное сообщение, но она не ответила.

Последующие сообщения также оставались без ответа.

Когда Тан Юе вернулся в WeChat, он обнаружил, что у него больше нет контактов Лян И.

В отчетах этого мира показывалось их родственное отношение, но Тан Юе сохранял молчание о своем происхождении.

Это был его величайший секрет.

Еще страшнее, чем способность рожать детей.

Тан Юе: «Все хорошо».

Лян И даже не посмотрела на него. Остров был небольшим, палатки располагались близко к морю, и шум волн создавал атмосферу, недоступную в городе.

Она снова спросила: «А что насчет того длинного сообщения, которым ты меня ругал?»

Тан Юе: «Я не ругал, просто чувствовал...»

Он был честен: «Меня обманули».

Тан Юе был именно таким.

Лян И знала его много лет и считала, что этот человек обладает почти животной остротой восприятия и одновременно деревянной медлительностью.

Противоречивое сочетание, делающее его загадочным.

Как звездное небо над головой, которое всегда хочется понять лучше.

Чем дольше с ним общаешься, тем больше хочется быть к нему добрым.

Лян И сама выросла как незаконнорожденная дочь в грязи, и в сравнении с этим Тан Юе, будучи незаконнорожденным сыном, казался слишком чистым.

Что еще больше забавляло судьбу - Цзян Шулю тоже был незаконнорожденным.

Как говорил Цзян Сюй Юнь: ваша встреча слишком драматична.

Это заставило его даже сомневаться, что этот мир настоящий, и несколько дней он не мог спать.

У мангаки совсем не было той безопасности, которую должен иметь муж, и он казался менее стойким, чем Тан Юе.

Но у каждого есть свои точки прочности. Сейчас Лян И чувствовала, что Тан Юе стал другим по сравнению с несколькими месяцами назад.

Лян И: «Я уже много раз говорила тебе - а что если Цзян Шулю не такой, каким ты его считаешь?»

Она помолчала: «Пять лет зря потрачены, жалеешь?»

Тан Юе покачал головой: «Я никогда не жалею».

Лян И: «Тогда вы могли бы быть вместе с Цзян Шулю гораздо раньше?»

Тан Юе улыбнулся.

Он взял чашку чая. Снаружи было немного холодно, и все приехали на остров ради восхода солнца, поэтому после одиннадцати часов ночи почти никого не было снаружи.

Шум волн, шелест листьев. Выражение лица Тан Юе при тусклом свете казалось решительным.

Тан Юе: «Старшая сестра И, ты знаешь, что старший брат Шулю не так свободен, как кажется».

Пять лет назад он был еще менее свободен.

Тан Юе пытался рассуждать: если бы они поговорили пять лет назад, смог бы Цзян Шулю действительно легко быть с ним?

В то время у Цзян Шулю было меньше, чем сейчас.

И Тан Юе был менее уверен, чем сейчас.

Даже сейчас Цзян Шулю давал Тан Юе ощущение, что «у него только я».

Как то объятие, словно реакция Тан Юе имела решающее значение.

Лян И была удивлена: «Разве ты ничего не знаешь?»

Тан Юе потер нос и тихо сказал: «Но я знаю, что он не так счастлив».

«Раньше не был, и сейчас, кажется, тоже особо счастливым не выглядит».

«Но я хочу, чтобы он был счастлив каждый день в будущем».

Лян И: «Ты рассказал ему, как появляются дети?»

Тан Юе покачал головой.

Лян И: «Тогда это пустые слова».

Тан Юе: «Я хочу дождаться окончания шоу».

Хотя эта тонкая завеса давно была прорвана.

Лян И: «Я приехала, чтобы лично сказать тебе кое-что».

Вокруг палатки Лян И было мало других палаток, вероятно, это место выбрал Цзян Сюй Юнь.

Этот эксцентричный новаторский мангака совсем не выглядел женатым мужчиной, и Тан Юе даже подозревал, что изначально между Цзян Сюй Юнем и Лян И были отношения содержанки.

Вокруг был шум прибоя, шелест деревьев, а вдалеке пара иностранцев, закончив любовные утехи, играла на скрипке.

Тан Юе: «Должно быть, это важно, иначе ты бы не приехала. Ведь каждая минута отдыха стоит миллионы».

Он улыбнулся, искренне относясь к Лян И как к члену семьи.

Тан Юе с планеты 9787 привык быть одиноким, семья казалась далекой.

Away был для него первым домом в этом мире, второй - маленький дом, где он жил с Тан Мяннем.

И иногда посещающая сестра.

Странное обращение, но за пять лет оно стало привычным.

Лян И: «Не до такой степени, я тоже хочу немного повеселиться с мужчинами».

Тан Юе: ...

Лян И: «Следующее путешествие будет отложено на пять дней, мне нужно, чтобы ты сопровождал меня на банкет».

Лян И упоминала об этом в SMS ранее, Тан Юе кивнул и спросил: «Почему я? Разве тебе не следует взять с собой мужа?»

Вероятно, это было первое упоминание слова «зять», и Лян И тоже опешила.

Оба были незаконнорожденными и с детства имели слабые семейные связи.

Они совсем не походили друг на друга, и ощущение братства и сестринства возникало только благодаря ауре Тан Юе.

Слово «зять» было как мост, соединяющий семью.

Тан Юе: «Разве вы не поженились?»

Лян И: «Да, просто это звучит свежо».

Она улыбнулась: «Он тоже будет там, просто у меня больше никого нет. Ты мой брат, вместе пойти - нормально».

Тан Юе: «Тогда почему шоу переносится?»

Лян И: «Потому что Цзян Шулю тоже будет участвовать, а Лю Сичао считается наполовину семьей Цзян, так что останется только Яо Лисинь».

Тан Юе представил эту ситуацию и внезапно подумал, что если Яо Лисинь узнает, то точно начнет ругаться.

Тан Юе: «Это день рождения дедушки Шулю?»

Лян И кивнула: «Ты пойдешь со мной, он пойдет сам».

Подумав о чем-то, Лян И улыбнулась: «Ему будет чем заняться».

Тан Юе: «Какова цель моего присутствия?»

Он смутно чувствовал, что Лян И уже встречалась с Цзян Шулю, и спросил: «Ты уже поговорила с Шулю и боссом Цзян?»

Лян И кивнула: «Да, но я не говорила Цзян Шулю, что ты тоже будешь».

Она помолчала: «Просто предупреждаю тебя заранее».

Женщина сейчас не выглядела такой холодной, как на работе, ее улыбка даже казалась мягкой.

Но кости Лян И были слишком твердыми, полными амбиций разрушить семью своего биологического отца, и теперь она хотела большего.

Лян И: «Ты должен быть готов к тому, что у Цзян Шулю может не остаться ничего».

Но молодой человек рядом совсем не выглядел удивленным, он просто кивнул: «Я и так планировал вернуться после окончания шоу».

Тан Юе иногда проявлял робость, в нем было что-то пугающее, чего Лян И никак не могла понять.

Казалось, он знал, что должно произойти в его судьбе, и потому прятался внутри себя.

А теперь он решил выйти из своей скорлупы, не желая больше быть поглощенным своим предполагаемым ужасным будущим, демонстрируя полную свободу от оков.

Тан Юе: «Если у Шулю ничего не останется, смогу ли я подписать контракт с компанией Цзян Хэ?»

Лян И: «Об этом не беспокойся, они уже договорились».

Тан Юе охнул: «Тогда музыку, которую я писал эти пять лет, можно будет опубликовать».

Он даже улыбнулся.

Лян И не удержалась и спросила: «Тебя совсем не удивляет? Почему я это делаю, почему Цзян Шулю это делает?»

Тан Юе: «Я не очень понимаю».

Он произнес эти слова с такой искренностью, что голова шла кругом, затем поднял чашку и сделал глоток чая.

Воздух был холодным, Тан Юе глубоко вдохнул: «Но я вам верю».

Молодой человек всегда производил впечатление кристальной чистоты, как и его глаза.

Каждый раз, просматривая документы Тан Юе до семнадцати лет, Лян И чувствовала, что человек на бумагах и тот, которого она знает, отличаются.

Те глаза были полны амбиций, как у брата по крови.

А вот нынешний Тан Юе слишком умиротворен, похож на тихий ручей, бесшумно втекающий в реку.

И в то же время кажется непостижимо глубоким.

Тан Юе: «У меня тоже есть секреты, просто их больше, чем у Шулю, и я буду рассказывать их постепенно».

«К тому же, я полюбил его с первого взгляда, как я могу сомневаться в его мотивах?»

После этих слов Тан Юе немного смутился.

Он посмотрел на Лян И и тихо позвал: «Старшая сестра, а если у Шулю даже дома не останется, смогу ли я содержать его и Мяо на свои сбережения?»

Деньги Тан Юе полностью управлялись людьми, которых наняла Лян И, и он практически не вмешивался.

Лян И не стала наливать ему еще чаю, забрала чашку, как бы подгоняя его уходить.

Лян И: «Можешь ли ты проявить хоть немного амбиций? Если он покинет семью Цзян, разве ты не можешь сделать так, чтобы он вошел в нашу семью?»

Инопланетянин плохо понимал эту теорию о зяте и растерянно ахнул.

Лян И фыркнула: «Когда придет время, ты можешь спросить его».

Хотя говорила так, Лян И считала, что Цзян Шулю, вероятно, не согласится.

После короткого разговора мужчина продемонстрировал такую уверенность, что это даже поразило Лян И.

Казалось, он планировал это много лет, и именно ради этого момента.

Тан Юе был главной причиной, по которой он двигался в будущее.

Тан Юе охнул и через некоторое время понял, что это значит.

Опять немного смущенно посмотрел на Лян И: «Разве это нормально?»

Лян И: «Что тут ненормального? Он даже не расплатился за то, что сделал тебя беременным, пусть поработает на меня пару лет!»

Тан Юе тихо возразил: «Это я его принудил».

Лян И: «Ты думаешь, я этому поверю?»

Тан Юе сжал губы: «Я больше виноват. Если бы тогда я не пил бездумно...»

Он тяжело вздохнул: «Представь, если бы в моем понимании мужчины не могли иметь детей, и вдруг я заставил мужчину забеременеть, я бы давно умер от страха».

Лян И: «Но он все равно несет ответственность».

Тан Юе: «Он уже отвечает. Шулю не может быть хорошим со мной только из чувства долга, правда?»

Через несколько секунд Тан Юе сам себе покачал головой: «Конечно нет, он так во мне нуждается».

Тан Юе снова посмотрел на Лян И: «Старшая сестра И, ты думаешь, после окончания стоит сделать тест на отцовство между Шулю и Мяо?»

Лян И была безмолвна.

Она подумала, что Тан Юе, вероятно, будет полностью подавлен Цзян Шулю и еще будет хвалить его за нежность и заботу.

Внезапно она разозлилась, чувствуя, что Цзян Шулю чересчур повезло.

— «Компенсация»

Тан Юе уже три дня не хотел возвращаться домой с Тан Мянem.

Яо Лисинь шутил, что капитан потерял расположение, каждую ночь проводя в одиночестве.

Цзян Шулю собирался забрать их из дома Лю Сичао.

Отец и сын были счастливы играть с кошками у Лю Сичао,

потому что у того было пять кошек.

Цзян Хэ использовал ролик для удаления шерсти с одежды, одновременно говоря Цзян Шулю:
«Быстро заberi свою жену».

Хотя Мяо был милым, Цзян Хэ боялся, что ребенок рано утром прыгнет к нему в постель.

Он считал, что Цзян Шулю невероятно терпелив,

ведь шестилетний ребенок не легкий, и каждый прыжок мог вызвать внутренние травмы.

Лю Сичао даже подшучивал над слабостью Цзян Хэ.

Цзян Шулю забрал жену и ребенка,

в машине сказав: «Если хотите, можете завести питомцев дома».

Тан Юе: У старшей сестры И много собак, у третьего брата много кошек.

Мяо: Папа хочет завести кролика?

Тан Юе: Я хочу завести Мяо.

Мяо: Ме?

Цзян Шулю никогда не думал, что овца появится в его доме.

Тан Юе и Тан Мяннь очень понравилось.

Групповой чат (4)

Лю Сичао: Интервьюирую, как ощущения?

Яо Лисинь: Смотрю, как капитан ловко собирает овечьи катышки, это разбивает сердце.

Цзян Шулю: Нормально, вечером будет компенсация.

Тан Юе: Вечером я помогу Шулю смыть запах овцы!

Тан Юе: Опечатался, запах овцы.

Лю Сичао: Лучше бы ты не объяснял.

Цзян Шулю: @Тан Юе Иди сюда, принимай ванну.

Завтра обновлю раньше w

<http://bllate.org/book/16057/1507028>